

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА «ПЯТИЧЛЕННУЮ ФОРМУЛУ» Г.В. ПЛЕХАНОВА

Валериу М. ПАРНАВЕЛ

Бэлцкый государственный университет им. Алеку Руссо

Articolul dezvoltă teza că ideile filosofice ale teoreticianului G.Plehanov, cunoscute ca „formula cu cinci elemente”, au fost evaluate de contemporanul său Lenin nu în fondul problemei, ci politic. Această critică neautorizată a contribuit la faptul că ideile consemnate au fost date uitării pe nemeritate. Concepția lui Plehanov prezintă interes pentru investigațiile problemelor de bază ale dezvoltării spirituale a societății prin motivul său, modul de abordare și soluționare și merită de a fi inclusă în circuitul științific al căutărilor nominalizate.

The article puts forward the idea that the philosophical concepts of G.Plehanov, the theorist, which are known under the title ‘Five – Member Formula’, have been inappropriately appreciated and forgotten by the contemporaries. G. Plehanov’s conception presents a great interest for the modern research on the fundamental questions on a society’s spiritual development through motive, conception, solution made and is worth including in the scientific operation of analogous studies.

В творчестве Г.В. Плеханова «рассыпаны» идеи, которые впоследствии объединили названием «пятичленной формулы» («пятичленки»). Они касаются методологии изучения краеугольных проблем духовного развития общества и примечательны сегодня мотивами и замыслами, аналогичными современным поискам. Но ввиду неправомерно негативной оценки, эти разработки остались неосмысленными, малоизвестными и выпали из совокупности исследований по вопросам духовного развития общества.

В свое время Ленин оценил эту концепцию Плеханова политически, не по существу дела, назвав ее ошибочной и практически вредной, видя в ней только неприемлемую для партийной работы большевиков интерпретацию социологической теории Маркса, а вовсе не исследовательский вариант решения краеугольных проблем духовного развития общества. Советская философия восприняла это негативное отношение как аксиому, придав ей исчерпывающее значение, вследствие чего другой концепции, кроме ленинской, не выработала. Итак, полагаемая в таких случаях процедура научного анализа данной концепции как варианта исследований краеугольных сторон духовного развития общества не имела места. Иными словами, налицо проблемная познавательная ситуация: утвердившаяся негативная оценка представляется неправомерной, поскольку ее замысел и способ решения не были разведены и оценены раздельно, ее осмысление было отсрочено, а современные поиски и вовсе проигнорированы.

Подобная незавершенность познавательной ситуации предполагает осуществление невыполненных процедур. Итак, задача нашего исследования – воссоздание исторических условий, в которых складывалась «пятичленная формула», воспроизведение аргументации ее негативной оценки современниками, реконструкция замысла и предлагаемого способа решения проблем духовного развития общества и их раздельный анализ с целью составить предметную и объективную характеристику «пятичленной формулы», обратить внимание на современный характер мотивов Плеханова, ввести его концепции в научный оборот.

Творческая деятельность Плеханова проходила на рубеже XIX-XX вв. и совпала с активной фазой процесса дифференциации и интеграции наук, поворотом интеллектуальной культуры Запада к психологизму. В эту пору заметно возрастает число научных исследований процессов и явлений духовной истории общества, западная философия выдвигает множество теоретических вопросов о духовном. Марксистская философия того времени также не остается в стороне от этого процесса: возникают дискуссии о взаимовлиянии экономики и идеологии, о методологических возможностях марксистского учения в его объяснении, выдвигаются вульгарно-социологические и экономико-материалистические интерпретации духовных процессов общества.

Работы Плеханова, содержащие идеи о духовном развитии общества, носят полемический характер, что прямо указывает на былую остроту предмета обсуждения. Но несмотря на полемический стиль изложения, многие его идеи сформулированы ёмко, созвучны современным поискам и выглядят

программными. К примеру: «Научная история духовного развития человечества должна быть еще целиком написана. Пока в этой области нам приходится довольствоваться более или менее остроумными гипотезами» [1, с. 159]. Или: «...если материализм не хочет оставаться односторонним, как до сих пор; если он не хочет изменять своему собственному принципу постоянным возвращением к идеалистическим воззрениям; если он не хочет тем самым признать идеализм более сильным в определенной области, он должен дать материалистическое объяснение всем сторонам человеческой жизни. Субъективная сторона этой жизни и есть как раз психологическая сторона, «человеческий дух», чувства и идеи людей» [1, с.171].

Эти отрывки указывают на исходный принцип обдумываемой теории о духовной истории общества, а именно – на необходимость материалистического подхода. О других основополагающих сторонах намечаемой работы можно будет заключить из анализа ситуации, в которой оказался Плеханов при изучении конкретных вопросов духовного развития общества. При этом, он осуществил множество изысканий в области истории философии, религии, литературы, живописи, политики и проч., в ходе которых выявилась ограниченность марксистского метода в объяснении конкретно-исторической специфики, состояния или формы духовных образований определяющим влиянием экономики: «Чтобы понять историю научной мысли или историю искусства в данной стране, недостаточно знать её экономику» [2, с.247]. Или: «В области идеологий многие явления могут быть только косвенным образом объяснены влиянием экономического движения. Это очень часто забывают не только противники, но и сторонники исторической теории Маркса» [1, с.176]. Более обстоятельный отрывок чётче передает сложность исследовательской проблемы: «В первобытном обществе, не знающем разделения на классы, производительная деятельность человека непосредственно влияет на его мирозерцание и на его эстетический вкус. Орнамента берет свои мотивы у техники, а пляска... нередко ограничивается простым воспроизведением производительного процесса.... Но в обществе, разделенном на классы, непосредственное влияние этой деятельности на идеологию становится гораздо менее заметным. Оно и понятно. Если, например, один из видов пляски у австралийской женщины–туземки воспроизводит работу собирания ею корней, то само собою разумеется, что ни один из тех изящных танцев, которыми развлекались, например, французские светские красавицы XVIII в., не мог быть изображением производительного труда этих дам, ибо никаким производительным трудом они и не занимались, отдаваясь преимущественно «науке страсти нежной». Чтобы понять танец австралийской туземки, достаточно знать, какую роль играет собирание женщинами корней дикорастущих растений в жизни австралийского племени. А чтобы понять, скажем, менуэт, совершенно недостаточно знания экономики Франции XVIII столетия. Тут нам приходится иметь дело с танцем, выражающим собою психологию непродводительного класса. Психологией этого рода объясняется огромное большинство «обычаев и приличий» так называемого порядочного общества. Стало быть, экономический «фактор» уступает здесь честь и место психологическому. Но появление непродводительных классов в обществе есть продукт его экономического развития. Значит, экономический «фактор» вполне сохраняет свое преобладающее значение, даже и уступая честь и место другим» [3, с.171-172].

Приведенные выше фрагменты позволяют сделать ряд новых заключений. Плеханова интересует подход, который обеспечивал бы *конкретно-историческое рассмотрение* многообразия, специфики или состояния духовных явлений, а имеющийся в марксистской философии метод пригоден указать только на *общие места* истории идеологии, верен для нее лишь в *конечном счете*. Иными словами, он осознает, что марксистская философия не обладает интересующим его методом [4, с.201]. Такое положение дел подтверждается и распространением в ней экономико-материалистической и вульгарно-социологической интерпретаций духовных процессов общества, о чем с сожалением отмечал и сам Энгельс. Таким образом, Плеханов оказался в ситуации, вынуждающей его самостоятельно доработать метод исследования, признаваемый им правильным лишь в общем виде.

Таким методом и стала выработанная Плехановым «пятичленная формула». Она получена им путем логического сведения содержания социологического учения Маркса до четырех элементов (членов), расположенных, как известно, в порядке определяемости: производительные силы определяют производственные отношения, последние – надстройку, а она – идеологию или идеологические формы (в современной терминологии – формы общественного сознания). Он дополнил эту формулу пятым элементом (членом) – общественной психологией, поместив ее между надстройкой и формами общественного

сознания [1, с.171, 3, с.179-180]. Итак, теоретически новым в социологическом учении Маркса явилось введение Плехановым дополнительного звена – «общественной психологии». Но так как данная система понятий Маркса построена по принципу определяемости, то и термин «общественная психология» приобретал такой же статус, который трактуется как элемент, что определяется надстройкой, и в свою очередь определяет идеологические формы. Но именно этот момент и стал камнем преткновения. По мнению Ленина, из «пятичленки» Плеханова политически следовало, что необходимость соединения рабочего движения с учением Маркса отпадает, поскольку рабочие массы и сами в состоянии выработать идеологию на основе своей общественной психологии. Следовательно, такие идеи ставили под сомнение концепцию Ленина о необходимости партии нового типа и ее функциях. Итак, интерпретация «пятичленки» в подобном ключе и стала основанием для классификации ее ошибочной. Но в таком случае налицо подмена основания оценки. Эта концепция, задуманная как способ решения проблем духовного развития общества, оценивалась по не свойственному ей основанию – как политическая трактовка социологической теории Маркса.

Здесь уместно обратить внимание и на глубокое расхождение в понимании двух видных русских деятелей термина «идеология». Плеханов следовал толкованию французских просветителей XVIII в., обозначавших таким образом учение о роли идей в обществе и их совокупность. Ленин же понимал идеологию в современном, зауженном смысле – как систему взглядов определенного класса, партии, государства и т.п. Но и такое расхождение не учитывалось. В итоге возобладала негативная оценка «пятичленки», что печальным образом и сказалось на ее судьбе в советский период. Это проявляется в отсутствии работ, анализирующих её как вариант решения краеугольных вопросов духовного развития общества. Следовательно, политическая оценка не приблизила к ее изучению, а фактически перечеркнула этот замысел на корню.

Согласно объявленной схеме анализа, оценку концепции Плеханова следует производить отдельно как замысел и как способ решения, но полемический стиль изложения данных вопросов обусловил отсутствие авторского описания замысла. Поэтому далее предпримем попытку реконструировать эту концепцию.

«Пятичленка» как постановка вопроса или как замысел представляет собой очередную в лоне марксистской философии попытку *теоретически* сформулировать краеугольные вопросы духовного развития общества. Вместе с тем замысел Плеханова отличается от уже упомянутых социологизаторских и экономико-материалистических решений. Он осознает необходимость создания особой, *духовной истории общества*, или в терминологии его времени – истории идеологии. Определенно, что эту историю следует создавать на базе *материалистического изучения* духовных процессов общества. Определен также главный аспект исследования – конкретно-исторический. И главное, Плеханов намеренно избегает экономизации и социологизации духовных явлений общества, осознание ошибочности которых делает честь философу. Всем этим и объясняется его внесение в известную систему понятий Маркса дополнительного элемента – общественной психологии. Это нововведение позволило ему избежать экономизации и социологизации духовных явлений общества. Одновременно с этим общественная психология – это основа, позволяющая их объединить, и содержание, что придает форму, определяет состояние и специфику духовных явлений общества. Основанием для выделения отмеченных выше особенностей замысла может служить ряд новых фрагментов из произведений Плеханова: «Чтобы понять историю научной мысли или историю искусства в данной стране, недостаточно знать ее экономию. Надо от экономии уметь перейти к общественной психологии, без внимательного изучения и понимания которой невозможно материалистическое объяснение истории идеологии... Нет ни одного исторического факта, который своим происхождением не был бы обязан общественной экономии; но не менее верно и то, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы, которого не сопровождало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания. Отсюда – огромная важность общественной психологии. Если с нею необходимо считаться уже в истории права и политических учреждений, то без нее нельзя сделать ни шагу в истории литературы, искусства, философии и пр.» [2, с.247-248]. Или: «Что все идеологии имеют один общий корень – психологию данной эпохи, это понять нетрудно, и в этом убедится всякий, кто хоть бегло ознакомится с фактами. Укажем для примера хоть на французский романтизм. В.Гюго, Э. Делакруа и Г. Берлиоз работали в трех совершенно различных областях искусства. И все они были довольно далеки друг другу. По крайней мере, Гюго

не любил музыки, а Делакруа пренебрежительно относился к музыкантам-романтикам. И все-таки этих трех замечательных людей справедливо называют романтической троицей. В их произведениях отразилась одна и та же психология» [3, с.180].

Описание выработки способа решения завершается его анализом и оценкой. Это предполагает рассмотрение «пятичленки» как определенной системы понятийных средств на предмет их достаточности, адекватности и обоснованности использования.

Центральным элементом «пятичленной формулы» является общественная психология. Но в описании Плеханова она предстает образованием теоретически не ясным и содержательно малообоснованным, ибо порождает больше вопросов, чем предоставляет ответов. Первый среди них – каким образом и на каком основании общественная психология, за которой к тому времени утвердился статус и повседневной (психологической) реальности, преобразуется при неизменном содержании в принцип или определяющий фактор всего многообразия духовных явлений? Также не ясно, как он мог объяснять особенности и форму упомянутого им танца менуэт или творчества Берлиоза, Делакруа и Гюго с помощью понятий материалистического понимания истории, сочетая их с общественной психологией. Ведь очевидно, что если «пятичленка» представляет собой методологию теоретического уровня, то читатель вправе ожидать и результата такого же качества и уровня. Но подобное, к сожалению, не наблюдается. Наоборот, при наличии якобы теоретического способа решения Плеханов постоянно оперирует примерами. Таким образом, исследование особенностей духовных явлений, стиль доказательств носит не теоретический, а скорее остенсивный характер, то есть полностью заменен оперированием примерами.

Как можно заметить, Плеханов неоправданно наделил общественную психологию универсальным по отношению к духовным явлениям охватом. Но явления науки, морали, политики, философии, религии, искусства вполне естественно и адекватно называть образованиями духовными и недостаточно, даже некорректно – психологическими. Причина – неравнозначность обозначения, лишь частичное объяснение специфики перечисленных духовных явлений с позиции общественной психологии. Этот пример прямо указывает на узость общественной психологии, используемой в качестве универсального средства охвата и оценки духовных явлений. Таким образом, основная слабость предлагаемого решения видится в неадекватности, недостаточности и необоснованности использования термина «общественная психология» для очерченных автором целей.

Вместе с тем общая оценка «пятичленной формулы» не может быть негативной и однозначной. Наоборот, данная концепция без преувеличения представляется явлением актуальным, побуждающим к размышлению и поиску. Конечно, предлагаемый Плехановым способ решения краеугольных вопросов духовного развития общества вызывает сомнение и выглядит наивным. Он попытался решить грандиозную проблему, каковой является историческая сфера духовного развития общества, путем простого введения в известную систему понятий дополнительного термина, путем, который, мягко говоря, вызывает улыбку. Между формулой материалистического понимания истории и феноменом духовного развития общества пролегал внушительных размеров пространство, которое можно освоить только созданием специального и, видимо, многоуровневого учения, а не посредством разового акта, наивного введения одного–единственного термина. Но несоответствующий способ решения не может перечеркнуть или ставить под сомнение постановку вопроса. Его следует сохранить и развивать далее, при этом искать новый, адекватный масштабу и сложности способ решения.

Решение Плеханова о введении дополнительного термина зиждется на неявной и ошибочной посылке о том, что *наличные в философии понятийные средства приемлемы и достаточны* для изучения духовного развития общества. Только этим и можно объяснить его подход, выражающийся в том, что при соответствующей потребности их достаточно либо несколько модифицировать, либо дополнить или комбинировать. Вместе с тем в акте введения им в систему понятий Маркса дополнительного термина содержится рациональная идея (или догадка) о необходимости общего для всех социально-духовных явлений основания или принципа. Выработка таковых позволила бы одновременно объединить их, обеспечила бы материалистическое толкование, объясняла бы форму, специфику и конкретно-историческое содержание духовных явлений. Другая актуальная идея «пятичленной формулы» – необходимость увязывания философских поисков в решении краеугольных вопросов духовного развития общества с аналогичными поисками в конкретных науках.

Итак, можно заключить, что эта формула представляет собой любопытный, заслуживающий внимания опыт и случай исследования краеугольных вопросов духовного развития общества, предоставляя материал для размышления и дискуссий.

Литература:

1. Очерки по истории материализма // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5-ти тт. Т.2. - Москва: Госполитиздат, 1956, с.33-194.
2. О материалистическом понимании истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.2, с.236-266.
3. Основные вопросы марксизма // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5-ти тт. Т.3. - Москва: Госполитиздат, 1957, с.124-196.
4. Двадцать пятая годовщина смерти К. Маркса // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т.3, с.197-201.

Prezentat la 24.12.2009